

СИГНАЛЬНЫЕ ДЕРЕВЬЯ ДИКОГО КАБАНА КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ИНФОРМАЦИОННОГО ПОЛЯ

А. М. Волох

Таврический государственный агротехнологический университет, г. Мелитополь, Украина
E-mail: volokh50@ukr.net

Дикий кабан, который в наше время обитает на территории Нового и Старого Света, а также в Австралии и Океании, оставляет большое количество различных меток, что позволяет ему хорошо ориентироваться в самых разнообразных биотопах. Среди них: тропы, логова, грязевые ванны, а также специальные деревья или предметы, которые это умное и осторожное животное маркирует особым образом. Существенную важность последние имеют для кабана в местах интенсивного охотничьего использования его ресурсов, где этот зверь вынужден вести исключительно ночной образ жизни.

Для выяснения значения различных пород деревьев в качестве опорных знаков нами в 1976-2011 гг. на участках обитания дикого кабана, расположенных в Прикарпатье (Черновицкая обл.), Полесье (Черниговская и Сумская обл.), Лесостепи (Хмельницкая обл.), в горно-лесном Крыму, а также во всех областях Степной зоны (от Одесской – на западе до Луганской – на востоке), были проведены специальные исследования.

Все эти места существенно различаются по экологическим условиям. В большинстве районов основными биотопами кабана являются смешанные леса с доминированием: в Прикарпатье – бука и ели, в Крыму – бука, дуба, сосны и можжевельника, в Полесье – дуба и сосны, в Лесостепи – граба и сосны, в Степи, в связи с искусственным происхождением многих лесонасаждений, – большого количества лиственных пород (акация, аморфа, вяз, дуб, жимолость, скумпия) и сосны. Везде излюбленными местами пребывания зверей остаются такие интразональные ландшафты, как болота, тростниковые займища и облесённые территории речных пойм – плавни. Независимо от географического расположения территории и её лесистости, кабаны также охотно поселяются на плантациях сельскохозяйственных культур, отдавая предпочтение кукурузе и сорго.

В процессе многолетних исследований было обнаружено 1012 деревьев семи пород, на которых имелись следы чесания кабанов, нанесения секрета различных кожных и слюнных желез, а также зарубки от клыков секачей. Наиболее часто для создания информационной структуры эти животные использовали хвойные деревья (98,8% и совсем редко – лиственные (1,2%). В лесах, где доминируют хвойные породы равно как и в местах, где они встречаются редко, кабаны всё равно для маркирования обирают преимущественно их. По породному составу на сосну приходилось 672 (66,4%), на ель и пихту – 286 (28,3%), на можжевельник – 41 (4,0%), на дуб – 7 (0,7%), на черешню – 3 (0,3%), на грушу – 2 (0,2%) и на акацию – 1 (0,1%).

Во всех местах исследований, невзирая на различия в условиях обитания, на территории семейных и индивидуальных участков кабаны избирают, об которые они чешутся, а также на которые для информации других зверей о своём физиологическом состоянии. Секачи часто оставляют на них зарубки, которые они делают клыками, по высоте расположения которых можно судить о размерах их тела.

В Прикарпатье (n=284) это были ель европейская (смерека) и пихта белая (n=279), на которые пришлось 98,2% от всех маркированных кабанами деревьев. Всего 3 случая (1,1%) здесь относилось к черешне обыкновенной и 2 (0,7%) – к дубу красному. Несмотря на доминирование в регионе бука, за что Черновицкую область называют «Буковиной», звери ни разу не использовали его в качестве маркера. В Полесье (n=141) из деревьев, которые имели следы мечения кабанов, наиболее многочисленной была сосна обыкновенная – 132 (93,6%), а потом уже: ель европейская – 7 (4,9%) и груша лесная – 2 (1,5 %). В Лесостепи (n=83) все выявленные нами чесальные деревья относились к сосне обыкновенной. В Степной зоне среди 413 помеченных кабанами деревьев доминировали

сосны обыкновенная и крымская – 409 (99,2%), очень редко встречались: можжевельник виргинский – 2 (0,4%), дуб черешчатый – 1 (0,2%) и акация белая 1 (0,2%). В горно-лесном Крыму (n=91) указанные звери чаще всего маркировали сосны крымскую – 48 (52,6%), можжевельники высокий и вонючий – 39 (42,2%) и очень редко дуб пушистый – 4 (5,2%).

Очевидно, сигнальные деревья играют важную, но не основополагающую роль в формировании сигнального поля у дикого кабана. В частности, на Бердянской и Обиточной косах (Азовское море), где в 70-годах XX ст. для создания древесно-кустарниковых насаждений использовались преимущественно лиственные породы (лох, акация, вяз, тополь, тамариск) и очень редко туя из хвойных, нами не было обнаружено ни одного маркированного кабанами дерева. В то же время, в тростниковых крепях Присивашья, где лесные насаждения отсутствуют, звери оставляли метки на бетонных опорах линий электропередач, что было хорошо заметно по грязным пятнам и специальным тропам, которые вели из тростниковых займищ к столбам. Бетонные опоры носили лишь следы обтирания головы и тела – никаких попыток нанесения зарубок клыками секачей выявить не удалось.

Интересно, что в местах совместного обитания благородного оленя и дикого кабана нами не было зафиксировано совместного мечения ими одного дерева или какого-либо иного предмета.

При провоцировании зверей путём нанесения на стволы деревьев различных лиственных пород мазута, солярки, а также других сильно пахнущих веществ, кабаны охотно использовали их в качестве сигнальных маркеров. Однако при этом они не оставляли без внимания прежние ориентиры. Очевидно, в ночное время вертикально стоящие деревья, которые имеют неважно какой, но сильный запах, являются наиболее удобными местами для маркировки. Звери также любят вытираться о грунт, испачканный нефтепродуктами, но однозначно утверждать делают ли они это с гигиенической целью или для маркирования индивидуального участка – затруднительно.

Вероятно также, что толщина сигнальных деревьев для диких кабанов не особенно важна, поскольку нам встречались такие, которых кабаны метили от молодого до приспевающего возраста. Правда очень тонкие стволы (<7 см) для указанной цели звери не использовали ни разу.

В местах наших исследований на протяжении годового биологического цикла стада кабанов и отдельные звери использовали ~1 тыс. га жизненного пространства, которое наибольшие размеры имело у взрослых самцов в период гона и у молодых – во время их отселения от матерей. Минимальную площадь (50-300 га) использовали самки с поросятами. Тропление показало, что, несмотря на ночную активность, кабаны хорошо ориентируются на местности. Во время поиска кормов они способны ежедневно отдаляться от лесных массивов на 1-3 км. В Степной зоне раненные звери, спасаясь от преследования охотников, безошибочно находили путь к труднодоступным для человека тростниковым массивам, расположенным на расстоянии 5-7 км от мест охоты. При этом передвижение кабанов никогда не было прямолинейным, а имело вид ломаной линии, которая как бы соединяла незаметные для исследователя точки между собой. Следует отметить, что в местах изменения направлений движения в слабооблесённом и лишённом хвойных насаждений ландшафте нам ни разу не приходилось видеть маркированных кабанами деревьев. Поскольку в указанных случаях звери передвигались по местности, где кабаны тропы отсутствовали, очевидно, в таких местах их информационное поле было представлено преимущественно визуальными ориентирами.